

Вернувшись в уездное управление, Чжао Юшэн привёл себя в порядок и отправился к отцу. Отец Чжао, поймав редкий момент досуга, находился в кабинете. Увидев входящего сына, он жестом пригласил его сесть. Чжао Юшэн заметил на столе отца раскрытое письмо, по почерку явно принадлежавшее Господину Саньси. Видимо, два старика и впрямь часто переписывались.

Старый Чжао сложил письмо и отложил его в сторону, поднял голову:

— Юшэн, Господин Саньси хвалит тебя за сообразительность и осторожность в словах, его письмо полно лестных слов.

Чжао Юшэн ответил:

— Это заслуга учителя, он хорошо меня наставил.

Отец, глядя на бодрого и вежливого сына, был весьма доволен. К счастью, он не знал, что его сын снова кого-то проучил на ручье Часи. Отец, словно вспомнив что-то, начал копаться на столе и вытащил из-под книги нераспечатанное письмо, которое протянул сыну. Чжао Юшэн взял его и, опустив взгляд, узнал знакомый почерк.

Это было письмо от Чэнь Юя.

На закате ветер шелестел, пробираясь через галереи. Чжао Юшэн, сидя в укрытии от ветра, читал длинное письмо. Оно было объёмным, несколько страниц. Чэнь Юй аккуратно и подробно описывал свою жизнь в Цюаньчжоу, рассказывал о банкете в Башне Гор и Морей и о новом друге по имени Чжэн Юанья. Его тоска по Чжао Юшэну явно проступала в строках, и он не переставал спрашивать, когда тот вернётся в Цюаньчэн на Новый год.

Письмо было датировано восемнадцать дней назад, и доставка из Цюаньчжоу в уезд Нин заняла несколько дней. Видимо, с момента отправки письма Чэнь Юй с нетерпением ждал ответа.

Отец Чжао всегда был против слишком тесного общения сына с Чэнь Юем, сыном морского торговца, но это письмо он не конфисковал.

Приближался Новый год, и отец Чжао послал Цянь У в Цюаньчжоу, чтобы забрать жену и младшего сына в уезд Нин, где они все вместе проведут праздник. Уже зная об этом, Чжао Юшэн передал готовое письмо Цянь У, чтобы тот доставил его через матушку Чжао Чэнь Юю.

В письме Чжао Юшэн кратко описал свою жизнь в уезде Нин, упомянул Господина Саньси, Академию Сихуа и брата Юя, но не рассказал о том, насколько ужасна еда в академии, и о том, что учится фехтованию у Чжан И.

Когда дело дошло до того, что он не сможет вернуться в Цюаньчжоу на Новый год, слова Чжао

Юшэна наполнились эмоциями, его тон стал тёплым и ласковым, чтобы Чэнь Юй, читая письмо, не слишком расстраивался.

Вскоре Цянь У отправился в Цюаньчжоу, чтобы сопровождать матушку Чжао и Чжао Юцина в уезд Нин. Чжао Юшэн спросил матушку о письме, и она ответила, что перед отъездом из Цюаньчжоу передала его через У Чу в дом Чэнь.

Матушка Чжао сказала:

— Маленький Юй каждый день ждёт твоего письма, несколько раз посылал узнать. Сынок, постарайся написать ему ещё несколько писем.

[Авторское примечание: Богатый парень: Обманщик, обещал, что он слабый и беззащитный.]

[Режиссёр: Разлука описана кратко, для сюжета. Они встретятся.]

Семья Чжао Юшэна впервые отмечала Новый год в уезде Нин, который не мог сравниться с оживлённым Цюаньчжоу. Маленький рынок закрывался ещё до заката, что совсем не вдохновляло.

После обеда Чжао Юцин, не зная, чем заняться, сидел на ступеньках галереи, держа в руке ветку и разглядывая сухой лист, по которому ползали муравьи. Он так скучал, что развлекался, играя с муравьями. Чжао Юшэн подошёл и слегка пнул его, спросив, не хочет ли он пойти с ним.

Чжао Юцин тут же вскочил и последовал за старшим братом.

Аромат из кухни распространялся по дому, и повариха сообщила матушке Чжао, что питательная еда готова. Матушка Чжао вышла из дома, но не нашла сыновей. Спросив Цянь У, она услышала:

— Оба молодых господина ушли вместе. Судя по направлению, они отправились к Чжан И.

С тех пор как матушка Чжао приехала в уезд Нин, Чжао Юшэн каждый день получал отдельные блюда. Матушка считала, что он похудел в Академии Сихуа и нуждается в подкреплении.

Матушка Чжао знала о Чжан И, подчинённом старшего Чжао, простом патрульном. Говорили, что он мастер боевых искусств, владеет мечом. Все это из-за старшего Чжао, который воспитал двух сыновей, любящих оружие.

Дом Чжан И находился за уездным управлением, в переулке, в скромном жилище с просторным двором. Говорили, что отец Чжан И служил младшим офицером в армии, но был уволен за проступок. Семья Чжан И обеднела, и он стал патрульным в уездном управлении.

Когда старший Чжао стал уездным начальником в Нине, он оценил мастерство Чжан И и высоко его ценил. Когда Чжан И женился на госпоже Хэ, свадьбу проводил сам старший Чжао.

Чжан И был предан старшему Чжао и, естественно, заботился о его сыновьях. Он без утайки обучал Чжао Юшэна фехтованию, а Чжао Юцина, учитывая его юный возраст, учил нескольким приёмам кулачного боя.

Братя, обливаясь потом, занимались в доме Чжан И, а вечером вместе возвращались домой. По дороге Чжао Юшэн наставлял младшего брата:

— Учишься боевым искусствам для укрепления здоровья, не лезь в драки.

Чжао Юцин, принимая боевую стойку, героически ответил:

— Брат Чжуан Кунь говорит, что боевые искусства нужны, чтобы сражаться на поле боя и служить родине!

— Хлоп!

— Брат, зачем ты бьёшь меня по голове!

Чжао Юцин прикрыл голову, смотря обиженным взглядом. Видимо, Чжуан Кунь не раз внушал ему, что нужно хорошо владеть боевыми искусствами, чтобы защищать страну. Однако в империи до сих пор ни один потомок императорского рода не имел военной власти, это было запрещено. Боевые искусства были лишь для укрепления здоровья.

Братя, один за другим, вошли в уездное управление. Матушка Чжао, увидев их вместе, мирно вернувшихся, не стала упрекать за занятия боевыми искусствами с Чжан И.

Старший Чжао был занят делами, и с тех пор как Чжао Юшэн приехал в уезд Нин, он редко уделял ему внимание, поручив его Господину Саньси. Лишь с приездом матушки Чжао он наконец отвлекся от дел и провёл время с семьёй.

В канун Нового года семья собралась вместе. За столом старший Чжао наставлял сыновей, говоря, что нужно быть полезным человеком. Как потомок императорского рода, даже без дела можно жить неплохо, но многие представители клана становятся ленивыми и бездельниками. Мужчина должен оставить свой след в жизни. Конечно, старший Чжао не ограничивался высокопарными словами, за столом он и матушка Чжао обсуждали и более приземлённые вопросы, такие как финансы.

Потомки императорского рода, проживающие в порту Цюаньчжоу, естественно, были связаны с морской торговлей. В местном Управлении по делам императорского клана был государственный корабль. Желающие участвовать в торговле объединялись, обращались в управление за управляющим, который от их имени отправлялся на корабль, брал их капитал и

покупал товары для торговли за границей.

— В прошлом году мы не заработали много, в этом году управляющий Доу пришёл за капиталом, я дал ему триста монет, а он сказал, что этого мало.

Матушка Чжао говорила об этом с недовольством.

— Трёхсот монет достаточно! Все эти управляющие жадные, если зарабатывают много, говорят, что мало, а если мало — что вообще убытки.

Старший Чжао считал, что жена дала слишком много, но это не имело значения. Государственный корабль, конечно, приносил прибыль, но дивиденды, которые они получали, были мизерными.

Чжао Юшэн отложил палочки и сказал:

— Все крупные торговцы в своё время сами выходили в море, чтобы накопить миллионы. Иначе, даже отправляя своих управляющих, их всё равно обманывают.

— Брат, а если мы сами отправимся в море, сможем ли заработать много?

Чжао Юцин, выросший в порту, слышал много историй о морских торговцах.

Едва он закончил, как получил лёгкий шлепок по голове от старшего Чжао, который раздражённо сказал:

— Ты только о деньгах думаешь, какая у тебя цель!

— Ты меня до дурака доведёшь!

Чжао Юцин, держась за голову, жаловался матери.

Матушка Чжао, смеясь, погладила его по голове.

Чжао Юшэн спокойно сказал:

— Потомкам императорского рода запрещено заниматься морской торговлей.

Морская торговля была крайне рискованной. Если не повезёт, можно столкнуться с бурей, мятежом команды или войной за границей, и тогда смерть неизбежна. На самом деле, есть тысяча способов погибнуть в море. Как члены императорской семьи, их жизнь была слишком ценна, и правительство не позволяло им рисковать, также были политические соображения. К тому же, для представителя императорского рода заниматься смертельно опасной торговлей было недостойно.

Если бы не этот запрет, судьба Чжао Юшэна в прошлой жизни могла бы сложиться иначе.

**

Чэнь Юй, прежде чем открыть письмо Чжао Юшэна, уже узнал от У Чу, что их семья будет встречать Новый год в уезде Нин, и Ашэн даже к Новому году не сможет вернуться в Цюаньчжоу.

Изначально полный ожиданий, он был ошеломлён, но единственное, что его утешало, было письмо Ашэна.

Раньше они могли легко видеться, и писать письма не было необходимости. Это было первое письмо от Ашэна.

Чэнь Юй открыл письмо, и его взгляд упал на знакомый почерк Чжао Юшэна. Если бы он не был уверен, что это его рука, он бы усомнился, потому что почерк изменился. Раньше его буквы были красивыми, но явно принадлежали юноше. В этом письме почерк был зрелым и уверенным, полным энергии.

<http://bllate.org/book/15279/1348817>